

Близость Дворецкая

Пламя льда
Предания Северного замка

Елизавета Алексеевна Дворецкая

Пламя льда (Предания северного замка)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28951927
2018

Аннотация

«...Альвин вышла из ворот почти на рассвете, хоть ее и уверяли, что в такую темень она все равно ничего не разглядит. Она и сама это знала, потому как родилась на Северном острове и эта зима была для нее уже двадцатой. Но так тоскливо было сидеть у очага и думать, что отец не успеет вернуться и им придется встречать Середину Зимы без него. Увидеть корабли в зимней туманной мгле было невозможно, она это понимала, но все-таки надеялась и потому вышла еще до завтрака, плотно завернувшись в меховой плащ...»

Елизавета Дворецкая

Пламя Льда. Предания Северного замка

Госпожа долго одолевала крутой обледенелый спуск и очень устала. Пряди светлых волос выбились из-под покрывала, липли к щекам, лезли в глаза и мешали видеть дорогу. Ребенок у нее на руках ворочался в туго замотанных пеленках и покряхтывал.

На самом дне Госпожа остановилась, перевела дух и огляделась. Здесь царила ровная серая мгла, и даже той малости, что оставалась от умирающего солнца, отсюда не было видно. Госпожа осторожно положила ребенка на большой плоский камень, сбросила покрывало на плечи, вынула булавку из волос и стала заново скручивать густые, длинные, плотные, как струи текучей воды, пряди.

Перед ней простирался долгий подъем.

Альвин вышла из ворот почти на рассвете, хоть ее и уверяли, что в такую темень она все равно ничего не разглядит. Она и сама это знала, потому как родилась на Северном острове и эта зима была для нее уже двадцатой. Но так тоскливо было сидеть у очага и думать, что отец не успеет вернуться и им придется встречать Середину Зимы без него. Уви-

деть корабли в зимней туманной мгле было невозможно, она это понимала, но все-таки надеялась и потому вышла еще до завтрака, плотно завернувшись в меховой плащ.

И прямо за воротами увидела нечто неожиданное. На большом плоском камне лежал ребенок, совсем крошечный, новорожденный младенец, замотанный в пеленки и завернутый в кусок медвежьей шкуры. Альвин изумленно ахнула, моргнула, подошла поближе. Ей не померещилось – это действительно был ребенок. Он ворочался в своих пеленках и негромко покрхтывал. Альвин быстро огляделась. На берегу под стеной замка было совершенно пусто, насколько можно было разглядеть в предутренней мгле. Перед ней в обе стороны тянулась полоса каменистой земли шириной шагов в двадцать, зажатая между высокой стеной замка и морем, у воды кое-где лежали заиндевевшие валуны, и спрятаться тут было негде. Альвин огляделась еще раз, выискивая эту странную мать, которая зачем-то вынесла младенца из дома в такое холодное зимнее утро, но, конечно, никого не увидела. Тогда она взяла ребенка с камня и вернулась в замок.

– Что это? Откуда ты его взяла? – Изумленные служанки бросили работу и столпились вокруг нее.

– Понятия не имею! – Альвин приподняла ребенка повыше, чтобы им было лучше видно. – Лежал на камне сразу за воротами. И никого вокруг. Откуда он мог тут взяться?

– Подкинул кто-нибудь, – заметила одна из старших служанок, Фрида. – Видно, нечем кормить, думают, что у ярла

ребенок не пропадет.

– А может быть... – начала Унн, но прикусила язык, метнула быстрый взгляд на Альвин и засмеялась.

– Не может! – сурово одернула ее Фрида. – Не станет наш ярл бегать за всякими рыбацкими дочками и плодить побочных детей! Не такой он человек! И ты свои глупые мысли держи при себе!

– Я ничего... – Унн сконфуженно замялась, но по лукавым глазам было видно, что она не так уж уверена, что была не права. – Но куда же его теперь девать?

– Отдам Гудрун, пусть с двумя возится, – решила Альвин. – У нее молоко еще не кончилось. Раз уж нам его принесли, то не бросить же под воротами! Может, родители еще найдутся!

– Ну, вот это вряд ли! – Фрида покачала головой и снова взялась за нож. – Никакая растяпа не бросит ребенка на камнях, если он ей нужен. От него хотели избавиться. Или он побочный, или просто нечем кормить.

Альвин прошла через кухню к длинному коридору, куда выходили каморки прислуги. Когда-то давно часть огромного каменного зала отгородили и разделили деревянными перегородками на множество небольших клетушек, в которых жили семьи женатых хирдманов и челяди. Гудрун была у себя и качала собственного младенца – ему было уже почти пять месяцев, а отец, один из хирдманов Тормунда ярла, так его и не видел. Тормунд ярл со всей дружиной был в походе

уже полгода, и если они не вернутся до праздника, то... то Альвин не знала, что и подумать.

– Вот не было печали! – Гудрун не слишком обрадовалась новому младенцу. – Какая-то дура подбросила, а я с ним возись! Как будто мне с этим забот мало! – Она качнула на руках своего сына, и тот заорал. – Ну, вот!

– Пусть пока побудет у тебя. – Альвин положила найденныша на одеяло. – Может быть, еще найдутся родители. Или кто-нибудь его усыновит. Есть же в поселке люди, у которых нет детей.

– И им очень повезло! – Гудрун устало вздохнула. – Давай, что же делать? А смотри-ка, шкура совсем новая, и пеленки какие хорошие! – Приглядевшись, она удивленно покачала головой. – У меня таких сроду не было. Смотри, какое плотно! Нет, йомфру, этого подбросили не от голода!

– Ну, тогда за ним когда-нибудь придут! – Альвин улыбнулась. – Обязательно придут!

– Я бы сказала, что это побочный сын знатных людей, да только... Кто же у нас тут знатный?

Гудрун с сомнением посмотрела на Альвин. Тормунд ярл, хозяин Северного замка, был единственным по-настоящему знатным человеком на всех окрестных островах, а все остальные принадлежали к его дружине и двору. Все их семьи были отлично известны, и ни у кого в последнее время не рождалось младенцев. Тут ведь все на виду, такое дело от людей не спрячешь.

– Он совсем новорожденный. – Гудрун, мать троих детей, окинула найденыша опытным взглядом. – Еще недели нет. У нас на острове никто не рожал неделю назад... Разве что... вот что... – Женщина склонилась ближе к Альвин и зашептала. – Разве что, йомфру, это чья-нибудь жена родила, пока муж с ярлом в походе. А им вот-вот возвращаться, вот и хотят избавиться от ребенка, чтобы муж ничего не узнал. Ну, ты понимаешь? А кроме замка, его и подкинуть-то некому. Ты понимаешь?

– Не очень! – честно призналась Альвин. – Дружины нет всего полгода, ребенка легко можно выдать за законного. Вот если бы их не было целый год... Ну, хватит! – Раздумья на такую скользкую тему были недостойны ее. – Правды мы не узнаем, и нечего гадать. Так или иначе, ребенок теперь у нас и надо о нем заботиться. Если тебе нужны будут пеленки ли еще что, я скажу Фриде, она все даст.

Альвин уже пошла к двери, когда Гудрун опять окликнула ее:

– Йомфру!

Альвин обернулась.

– А про возвращение дружины... Что же все-таки ты думаешь, они вернутся хотя бы сегодня? Или хотя бы завтра? Осень, конечно, была теплая, но со дня на день ударит мороз, море замерзнет, и как же они тогда?

Гудрун не хуже ее самой понимала, что Альвин ничего нового не могла узнать, но знатность дочери ярла возвыша-

ла ее над населением острова и внушала надежду, что ей открыто нечто тайное. И Альвин старалась не разочаровывать подданных.

– Я думаю, они вернутся сегодня или в крайнем случае завтра, – уверенно ответила она. – Ведь Тормунд ярл еще ни разу не проводил Середину Зимы вне дома!

И не успела Альвин выйти в кухню, как на нее налетел Хрольв, один из дозорных.

– Там корабли, йомфру! Люди, там корабли! – Он начал кричать еще во дворе, поэтому во все двери уже бежал народ, жаждущий услышать новость. – Это ярл! Это Тормунд ярл! Я узнал «Великого Дракона»! Он идет! Он возвращается!

– Я знала, знала, что сегодня он вернется! – в восторге закричала Альвин, и сейчас ей казалось, что она и правда это знала. – Скорее, скорее! Грейте воду, готовьте баню! Ари, режьте овец, разжигайте везде огонь, несите факелы!

А сама побежала на берег – встречать.

Северный замок стоял на самом краю земли, и дальше не было ничего, кроме Ледяного моря. Остров замыкал собой длинную цепь рассеянных по морю больших и малых островов с немногочисленным населением – рыбаков, охотников и небогатых скотоводов. Люди жили в крошечных хижинах, сложенных из валунов и дерна, под дерновыми же крышами, и если бы не дым, выходящий из отверстий над низкими дверями, эти жилища невозможно было бы отличить от хол-

миков. И любому путешественнику, кто в поисках пути к богатым западным островам плыл вдоль северного архипелага, настоящим чудом казался Северный замок, вдруг вставший на крайнем острове посреди моря и похожий на стража границы между этим и тем светом. Несмотря на суровость окружавшей его природы, Северный замок был богат и его владельцы имели возможность содержать большую дружину, оснащать корабли и искать себе славы как вблизи родных стен, так и в далеких южных морях. В море в изобилии ловилась рыба и ходили стада китов, на окрестных островах водились морские птицы, тюлени, моржи. Мужчины охотились на морского зверя и песцов, женщины ставили ловушки на лис и зайцев. И каждую весну Северный ярл уводил на юг целую вереницу кораблей, груженных соленой и сушеной рыбой, тюленьими и моржовыми шкурами, моржовой костью, дорогими пушистыми мехами, китовым и тресковым жиром, птичьим пером и пухом. Многочисленные летом торговые караваны останавливались здесь по пути к уладским островам и платили пошлину. Поэтому в замке всегда имелось достаточно припасов, чтобы как следует встретить праздник – не хватало только хозяина.

Корабли шли на веслах, с осторожностью находя путь между скалами и подводными камнями. Пока они приближались, обитатели замка успели подготовиться к встрече: баня была натоплена, в больших дружинных домах разожжен огонь во всех очагах, угощение жарилось и варилось над ог-

нем, бочки медового вина выкатили из погребов. Островитяне и замковая челядь нарядилась в полушубки, отороченные лисьим мехом, иные надели накидки в виде широкого воротника, закрывавшего спину и грудь, вязанные из цветной шерсти и украшенные пестрыми узорами.

Толпа заняла почти всю полосу между стенами и водой. Перед воротами стояли Альвин с матерью, фру Хольмвейг, и Эрлинг ярл, остававшийся старшим в крепости на время отсутствия Тормунда ярла. Эрлингу ярлу было всего двадцать пять лет, но он вырос в дружине и благодаря собственной доблести успел завоевать такое почетное место. Он тоже успел одеться по-праздничному: на соболий полушубок, покрытый красным бархатом, он накинул голубой плащ, что очень шло к его белокурым волнистым волосам. На груди его блестела широкая золотая цепь, и среди обледенелого серого камня он напоминал одного из богов Асгарда среди серых туч. Часто поглядывая на Альвин, он улыбался ей, но ей было некогда улыбаться ему в ответ – она смотрела на приближающиеся корабли.

Прибрежная полоса была забита народом до самых башен, откуда уже ничего не было видно – сюда не только сбежалось все население острова, но и приплыли на лодочках жители ближайших островков. Все хотели увидеть своего ярла, наконец-то вернувшегося, и приветствовали его целой бурей радостных криков. Альвин не кричала, но и у нее отлегло от сердца при виде знакомой фигуры отца возле переднего

штейвня. Похоже, что для его долгого отсутствия не находилось никаких печальных причин: он был здоров и весел, судя по оживлению, с которым он что-то говорил своему спутнику и показывал рукой на берег и стены замка.

Своему спутнику... Кто это? Альвин хорошо знала отцовскую дружину, но этот человек был ей незнаком. Видимо, кто-то едет гостить к ним на зиму. Разглядеть гостя как следует было трудно, но Альвин видела, что он хорошо одет и Тормунд ярл обращается с ним как с равным.

– Кто это с ним? – тихонько спросила она у матери, которая стояла рядом, держа в руках священный золотой кубок ярлов.

– Не могу разглядеть, – шепнула в ответ фру Хольмвейг, прищуривая ослабевшие с годами глаза. – Наверное, он кого-то пригласил на зиму. Сейчас узнаем.

«Великий Дракон» первым подошел к причалу, и под приветственные крики Тормунд ярл сошел на каменистый берег. Фру Хольмвейг сделала несколько шагов ему навстречу, волоча подол длинной шубы, покрытой драгоценным фиолетовым бархатом, и на торжественно поднятых руках подала ему кубок с красным вином – редкой ценностью, приберегаемой только для самых знаменательных случаев. Тормунд ярл принял кубок; было видно, как их губы шевелятся, но за криками толпы невозможно было разобрать ни слова. Впрочем, Альвин и так знала, что они говорят. «Приветствую тебя, Тормунд ярл, муж мой! Удачен ли был твой по-

ход?» – «Приветствую тебя, фру Хольмвейг, госпожа моего дома! Боги хранили меня и дружину в походе, за что хвала им и слава! Благополучен ли наш дом и все домочадцы?» Именно такие слова произносятся на этом месте уже не первый век, с тех пор как возник Северный замок и его первый хозяин вернулся из летнего похода. В церемонии встречи ничего не меняется, как не меняется остров и замок, словно выросший из этих серых гранитных скал.

Но вот отец обернулся, сделал знак, и тот незнакомый гость подошел к нему. Тормунд ярл что-то сказал, обращаясь к жене, потом оба они повернулись и нашли глазами Альвин. Она не слышала, что они говорят, но по их жестам догадалась, что ее зовут. Опираясь на плечо ближайшего хирдмана, она соскочила с высокого камня и по мерзлому песку подбежала к отцу. Дочери ярла не к лицу проявлять нетерпение, но она была так счастлива видеть отца живым и снова дома, что не думала об условностях. Ведь она предсказала, что он вернется сегодня, так что еще надо?

– Это мой давний товарищ, Бергер ярл, сын короля Сёльмунда, что правит на Квартинге! – говорил отец, когда она подошла. – Мы встретились с ним еще в начале похода и вместе добрались даже до земли кетильберов и турдатанов, вот почему я так долго не возвращался. Зато какую добычу мы привезли, вы удивитесь! Я пригласил Бергера ярла провести с нами зиму. Я хочу, чтобы ты, Альвин, подала ему кубок.

Пока из гридницы несли с готовых столов еще один кубок,

достойный знатного гостя, Альвин успела немного его разглядеть. Сын короля! До сих пор к ним на остров не залетали такие важные птицы, но она не робела, привыкнув к мысли, что род Северных ярлов не уступит никакому королю. Впрочем, и Бергер ярл был не похож на королевского сына из сказки. Во-первых, ему было уже лет сорок или около того, и в его светлых волосах на висках отчетливо виднелась седина. Лицо у него было обветренное, с резкими морщинами на лбу, серые глаза были чуть прищурены, выдавая небольшую близорукость, но на губах играла легкая дружелюбная улыбка, и Альвин сразу подумала, что это – добрый человек.

– А где это – Квартинг? – шепотом спросила она у матери.

– Моя страна лежит на полуострове, который находится к востоку от моря, а то море называется Небесный Блеск. Оттуда сюда добрый месяц пути! – весело ответил сам Бергер ярл. – А усадьба моего отца стоит на Ветровом мысу.

– В вашем замке три высоких башни с золотыми шпилями? – вырвалось у Альвин, которая привыкла думать, что именно в таком замке обитают сказочные короли.

– Когда вернусь, попробую выстроить что-нибудь в этом роде! – смеясь, ответил Бергер ярл, окидывая взглядом стены и башни замка. – По правде сказать, ни на Квартинге, ни где-либо в Морском Пути нет ничего похожего. Все наши усадьбы – это просто большие дома, в лучшем случае за земляными стенами в два человеческих роста. Я, признаться, не верил, что Северный замок – это целая скала, только

выложенная руками... людей или великанов? Людям едва ли такое под силу.

– Да, говорят, что Северный замок выстроили великаны, – Альвин кивнула. – А еще у нас говорят, что его первой хозяйкой была великанша Скади, жена Ньёрда.

– Отчего же она переехала? – Бергер ярл поднял брови.

– Отсюда ушли великаны, перебрались дальше на север, и она ушла за ними. Где-то там, в Йотунхейме, ей выстроили новый замок, еще лучше, – Альвин махнула рукой в северном направлении. – А этот заняли Северные ярлы.

– Да-а, – уважительно протянул Бергер ярл, колеблясь, поверить ей или посчитать все детскими сказками. – Боюсь, мне нелегко будет уговорить парочку великанов поехать со мной, чтобы соорудить нечто подобное на Ветровом мысу.

Впрочем, вид замка, сложенного из громадных гранитных глыб и проткнувшего вершинами башен низкие небеса отгонял недоверие – ведь люди действительно не умеют строить ничего подобного!

Запыхавшийся управитель принес позолоченный кубок с тем же красным вином, и Альвин взяла его.

– Приветствую тебя в нашем доме, Бергер сын Сельмунда! – приняв серьезный вид, сказала она. – Да сохранят тебя боги под нашим кровом, и да царят здесь мир и благополучие!

– Мир и благополучие всегда царят в доме, где правят женщины, мудрые, как Фригг, и прекрасные, как Фрейя! –

Бергер ярл улыбнулся и принял кубок. – Пью за вашу красоту и гостеприимство, хозяйки Северного замка, и чувствую себя путешественником, который забрался на самый край земли и внезапно попал прямо в Асгард!

Альвин улыбнулась и подумала, что он – настоящий сын короля, хотя не блещет золотыми кудрями и руки у него не по локоть в серебре. Именно королевский сын должен уметь держаться так дружелюбно и непринужденно, храня свое достоинство и не задевая чужое, и уметь сделать так, чтобы рядом с ним любому стало хорошо! Он и говорит, как шутит, и вовсе не кажется надменным, но в нем чувствуется такая уверенная сила, что Альвин вдруг стало тепло рядом с ним.

И он будет у них зимовать! При мысли об этом ей стало так радостно, как будто к ним приехал сам Светлый Бальдр и по этому случаю зима отменяется!

Весь день прошел в суете и хлопотах. Корабли разгружали, вытаскивали из воды, снимали паруса и мачты, затаскивали в корабельные сараи, чтобы в течение долгой зимы потихоньку чинить все, что нуждалось в починке, и готовить к походам нового лета. Груз развозили по складам и устраивали на хранение: съестные припасы, железные и бронзовые изделия, ткани, посуду. Весь день домочадцы питались кое-как, хватая в кухне то одно, то другое: к вечеру готовился пир и заниматься обедом прислуге было некогда.

Наступала самая длинная ночь в году. В полночь Тормунд ярл принес жертвы в святилище на самом берегу, где стоя-

ли два высоких резных идола. Они изображали Тора, грозу великанов, и Ньёрда, бога морей, повелителя ветров и течений, покровителя морской охоты и рыбной ловли, торговли и путешествий. Идолы были поставлены всего лишь отцом Тормунда ярла, а до этого мольбы и жертвы обращали к двум большим валунам, лежащим на самой кромке прибоя. Возле них и сейчас виднелись черепа моржей и китов, принесенные островитянами в дар своим покровителям и защитникам.

После жертвоприношений все вернулись в замок. В огромном зале, где в обычные дни было так пусто и гулко, сейчас не находилось свободного места. Дружина и гости со всех окрестных островов сидели за столами плечом к плечу, и даже на полу устроился кто-то из рыбаков. Горел огонь в очагах, горели факелы на стенах, бросая отблески в сотни веселых глаз, на металлические бляшки щитов и лезвия секир на стенах. Снаружи ревели ледяное зимнее море, как вечно голодное чудовище, которое уже не первый век злится на каменные стены, но ничего не может с ними поделаться!

По древнему обычаю трон хозяина замка располагался в середине длинной стены зала, между двух резных столбов, а почетное место напротив досталось Бергеру ярлу. Молодой Эрлинг ярл остался недоволен. Он как-никак второе лицо в крепости и достойно хранил ее покой и безопасность целых полгода, пока хозяин был в походе, а теперь вместо ожидаемой благодарности он получает место чуть ли не в конце сто-

ла! И даже то, как достойно он исполнял свои обязанности, сейчас никого не интересовало. Все слушали гостя, и даже Альвин не замечала, как мрачен и обижен товарищ ее детства. Всем хотелось знать, как выглядит родная страна Бергера ярла, что за люди ее населяют.

– Нам принадлежит вся земля от пролива Двух Огней до конца Хлаупского залив, а он так называется потому, что в него впадает река Хлаупа! – охотно рассказывал он. – Нам принадлежит ее устье, и все народы, живущие выше по течению, приезжают к нам торговать. Кроме Хлаупы, есть еще реки Альда и Бера, они тоже очень большие, а по берегам их лежат густые леса и плодородные поля. Земли вдоль рек почти везде населены, люди там обрабатывают пашни и сеют рожь, ячмень, овес, просо. Дома там строят не из камня и дерна, как здесь, а из бревен, вкопанных в землю...

– Целый дом из бревен! – Альвин с трудом могла поверить. На Северном архипелаге леса не было совсем, бревна вылавливали из моря или покупали, поэтому они были дороги и шли только на опоры кровли. – Ну и богатый же народ!

– Это не так уж дорого, йомфру, ведь там сколько угодно леса! Ты знаешь, как выглядит лес?

Альвин качала головой. Остров, замок и ближайшая часть архипелага составляли весь ее мир, и ей было трудно представить другую землю, кроме скал над морем.

– Зато я видела лес! – отвечала фру Хольмвейг и вздыхала. Она была родом из большого торгового города Эльвенэс,

земли более приветливой и веселой. Она знала, что такое зеленый лес и цветущие луга, знала, как поют птицы, как краснеет в траве земляника, как пахнут цветы и как гудят пчелы над цветами. – И я видела города, где людей больше, чем на всем нашем архипелаге!

– У нас на Квартинге только Ветровой мыс еще кое-как заслуживает названия города, но в стране харудов, которая к западу от нас, есть целых три настоящих города: Страум, Варьян и Топп. А по Хлаупе можно попасть к племенам ранов, толенсов, ругов, богемов, роталариев и реодариев. Со всеми этими странами мы торгуем. Торговых городов там больше десятка, и в каждом правит знатный ярл с золотой цепью на шее. Иногда он называется графом, а иногда – воеводой, потому что у этих народов разные языки.

Все это было похоже на сказку, но Тормунд ярл кивал, подтверждая, что все это правда. Особенно позабавил слушателей рассказ о том, как лет тридцать назад король Сельмунд захватил в земле герулов торговый город Хестафель, всех купцов с их товарами перевез на Ветровой мыс и приказал вести торг здесь! Альвин очень смеялась: оказывается, и самих купцов можно перевозить, как живую рыбу в садке!

Затем Тормунд ярл стал спрашивать о домашних новостях. Новостей было немного, и это было хорошо – значит, все идет своим чередом. Под конец Альвин вспомнила о найденном утром ребенке.

– Надо же придумать ему имя, – сообразила она. – А я

даже не выяснила, мальчик это или девочка. Гудрун здесь? – Она оглядела гридницу, выискивая ту среди служанок.

– Сейчас я ее принесу! – Гудрун кивнула и поставила кувшин на стол. – Как раз хотела пройти проведать – я-то их уложила, да ведь один проснется, заорет, второго разбудит...

– Так это девочка?

– Девчонка. Сейчас принесу!

Гудрун вышла и вскоре вернулась с ребенком на руках.

– Милая, ты перепутала на радостях! – Фру Хольмвейг усмехнулась. – Ты принесла своего.

– Зачем своего? – Среди улыбок гостей и домочадцев Гудрун удивленно взглянула на хозяйку. – Что я, дурная совсем, своего от чужого не отличу? Это она, девчонка ваша.

– Наш парень – просто великан! – кричал сильно пьяный и очень довольный ее муж Гуннар, уже плохо понимавший, о чем тут идет речь. – Просто герой! Такого парня нигде больше нет!

– Но в самом деле! – Альвин вскочила и подбежала к служанке. – Та девочка была новорожденная, ты сама сказала, что ей не больше недели от роду! А этот большой, как твой!

– И правда, она что-то сильно подросла! – Гудрун с сомнением посмотрела на девочку и кивнула. – Тяжелая какая... Уже тянет скорее на пятимесячную. Но только это не мой, это она, твоя находка. Хотите посмотреть? Кстати, вы знаете, а у нее уже прорезалось три зуба!

– Может быть, нам подбросили дитя великана? – Тормунд

ярл улыбнулся. – Я слышал, иногда и троллихи подбрасывают своих детей людям, если у них нет молока.

– У троллячьих детей, ярл, должен быть хвостик, или мохнатые ушки, или три глаза, или еще что-нибудь такое, – Гудрун покачала головой. – А у этой все как у людей. Я ее мыла, и кормила, и пеленала... Обычная девочка. Человеческая. Только подросла она что-то быстро, это правда...

– А меча при ней не было? – улыбаясь, спросил Бергер ярл.

– Меча? – Альвин удивленно оглянулась на него. – При чем здесь меч?

– Но ведь это явно необычная девочка! А про меч я вспомнил вот почему: когда я зимовал у короля Эйрика Могучего, мне там рассказали одну историю про новорожденную девочку. Хотите послушать?

– Хотим! – Альвин тут же с готовностью села.

– У Торфинна ярла из Одинэса была дочь, ее звали Асгерд. Однажды к ним приехал на зиму один человек, его звали Эгмунд Гордый. За зиму он посватался к Асгерд и женился на ней. Они прожили год, у них родилась дочь, а потом Эгмунд решил уехать. Его жене это совсем не нравилось, но он ее не слушал. Он отплыл на корабле со своими людьми, но остановился ночевать на одном островке. А ночью Асгерд приплыла на лодке на тот остров, выкрала его родовой меч по имени Истребитель, а взамен подложила новорожденную девочку. Утром Эгмунд обнаружил подмену, но найти Ас-

герд не смог. А через день его корабль попал в бурю, наско-
чил на камень, разбился, и все погибли.

Прошло семнадцать лет, и родичи Эгмунда думали, что его меч погиб вместе с ним. Только через семнадцать лет его племянник, сын его младшего брата, его звали Ульв с Белой реки, узнал о том, какую подмену сделала Асгерд. Она к тому времени опять вышла замуж и у нее было пятеро сыновей, но ни одной дочери. Когда-то она видела свой долг в том, чтобы волей-неволей вынудить мужа заботиться о дочери, которую он хотел бросить. А спустя годы поняла, что могла бы любить эту девочку больше всего на свете, и это сделало бы ее гораздо счастливее, чем исполненный долг.

Ульв приехал к ней и стал просить отдать ему меч Эгмунда, а она ответила: «Мне приснился сон, что дочь моя не утонула вместе с отцом, а жива. Найди ее, и тогда я в обмен отдам тебе его меч». Ульв поехал туда, где Эгмунд ночевал в последний раз перед гибелью, и узнал, что в самом деле, Эгмунд оставил девочку хозяйке и велел отдать кому-нибудь на воспитание, а значит, она не погибла вместе с кораблем.

– И что же? – спросила Альвин, когда Бергер ярл замолчал. – Он нашел ее?

– Не знаю! – Бергер ярл улыбнулся и развел руками. – Девочку отдали на воспитание, и когда я уезжал от короля Эйрика, Ульв как раз отправился к тем людям, которые ее взяли. Может быть, она не дожила до этого, может быть, вышла замуж. А может быть... Ты сама догадаешься, что еще там

могло выйти, – он лукаво посмотрел на Альвин и улыбнулся. – Ведь ей как раз исполнилось семнадцать лет, а Ульв с Белой реки тогда еще не был женат. Интересно здесь то, что эту девочку дважды обменивали на родовой меч Эгмунда: сначала от нее хотели избавиться, потом получить назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.